

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Традиционная воинская культура (на примере якутской культуры)

Слепцов Виталий Архипович

Студент

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Институт языков
и культур народов Северо-Востока РФ, Якутск, Россия*

E-mail: sivilana@list.ru

Культурологический подход к проблеме военных действий, воинскому делу и к военной культуре допускает очень разное понимание, и на его основе можно строить весьма различные концепции. Известный американский антрополог М. Мид [1] настаивала на том, что война является культурным изобретением человечества, подобно браку, письменности и т.д. Соответственно, все дело заключалось в наличии или отсутствии «идеи войны» у отдельных народов. У кого ее не было, те вообще не воевали, а стремились избежать противника. Те же, кто был с ней знаком, либо оборонялись (неагрессивные народы), либо вели наступательные войны (воинственные народы).

Воинская культура, традиции и опыт веками были основой развития общества, регуляторами не только территориального статуса, технического прогресса, культуры в целом, но и демографического ориентирования женщин на здоровых физически и умственно мужчин для продления здорового рода. Воином юноша мог стать только после прохождения специальной подготовки, в которой было заинтересовано взрастившее его общество и вся система воспитания. После обряда посвящения недавний мальчик становился мужчиной, получал право иметь семью, защищать свою общность и носить гордое название воина.

Словом, подготовка мужской силы, сноровки, других физических данных проходила в пределах семейного воспитания, где главой семьи выступал отец: «На всех этапах профессионального обучения зримо или незримо присутствовал отец. Он находился в курсе общего развития сына. С его одобрения, личного согласия воины-боотуры занимались воспитанием юноши. Физические, боевые учения сопровождалось общеэтическими наставлениями религиозно-философского характера, сложившихся семейно-обрядовых традиций» [2].

Вековой жизненный опыт борьбы за существование и выживание в суровых, экстремальных климатических условиях требовал от человека больших морально-психологических, физических усилий и физической подготовленности. При этом основой благополучия народа саха (авт.- самоназвание якутов) является толерантность, традиции векового воспитания поколений в духе гуманизма и терпимости, готовности прийти на помощь каждому, кто в этом нуждается, независимо от его этнической, социальной или профессиональной принадлежности.

Именно в семье, как в прошлом, так и в настоящем, воспитываются («иитии», «ууй-уу») такие человеческие качества, как трудолюбие, честность, ответственность, взаимная поддержка, стремление к получению знаний, так и физические качества: сноровка, ловкость, гибкость, координированность, реакция, которые помогают осуществить подготовку к предстоящей жизни в сложных природно-климатических условиях, к работе в домашнем хозяйстве. Поэтому сложившаяся веками народная система воспитания была направлена на обучение детей способам деятельности, развивающим такие качества

как выносливость, смекалка, работоспособность, взаимовыручка, бережное и трепетное отношение к природе.

У народа саха военному искусству обучали не всех представителей мужского пола, а существовала определенная социальная прослойка профессиональных воинов – боотуров. Боотурами и бебе становились дети людей, принадлежащих к тойонату, т.к. обучение стоило немалых средств. Будущие воины проходили определенную систему отбора и систему военного обучения. Ее стадиальность складывается примерно так:

1. Обряд определения будущего новорожденного с точки зрения перспектив на военном поприще (чинчилээһин);
2. Начальный этап воспитания (детский возраст, начиная с 3-4 лет)
3. Завершающий этап воспитания (подростковый возраст);
4. Обряд посвящения в воины и наречение взрослого имени (по достижении совершеннолетия) [3].

Новорожденных мальчиков показывали старому человеку, умеющему по внешнему виду предсказывать будущее. Будущего воина обучали с трехлетнего возраста (уллуна-та хараарыыта – когда почернеют пятки, т.е. когда ребенок не только начинал ходить, но и бегать). От рождения, до перехода в категорию взрослых, ребенок получал два имени. Первое давали ребенку в возрасте 3-х месяцев, когда он начинал сидеть. Ребенка этого возраста якуты называют баччыр. Второе имя давали в 3-х летнем возрасте, когда он мог натянуть детский лук. Обряд присвоения взрослого имени воину следует отнести к заключительной стадии воспитательного процесса. Имя должно было указывать на то, что человек обучен военному искусству. Как правило, имя человека, принадлежащего к военному сословию, состояло из двух слов. К имени прилагались социальные термины “Дархан” , ”бебе” , “Боотур” [4]. Термины приложения конкретно указывали на социальное положение человека и подобные имена правомерно расценивать как своеобразные воинские звания. Военному искусству меньших обучали старые, опытные воины. Большое значение в обучении военному искусству придавали игровым моментам. Интересен сам процесс обучения: “Учили его (мальчика) увертливости и ловкости, кидая в раздетого мальчика горящими угольями, потом, когда он подрастал, то стреляли в него настоящими стрелами” [5].

С возрастом условия игр военного характера становились жестче. В программу обучения входили: стрельба из лука, искусство владения холодным оружием, умение пользоваться защитным оружием. У якутов в старину существовали обособленные виды игр, которые можно охарактеризовать как военные. Как справедливо заметил В. Серошевский, “игры на ысыахе были своего рода военными маневрами”[6]. По завершении всех стадий воспитательного процесса устраивался обряд посвящения в воины, где присутствовали многие элементы общих военных обрядов «илбис туьэрии» (вселение духа кровопролития) и «сэби хааннааһын» (окровавливание оружия). По своей форме посвящение в воины было чисто инициационным обрядом, поэтому он содержал в себе элементы многих самостоятельных обрядов и большое значение придавалось морально-религиозным факторам. К 18 годам прошедшего обучение парня вторично показывали предсказателю, который окончательно определял степень созревания, возмужания, готовности к посвящению в воины. Только после этого заказывалось оружие. По завершении обряда посвящения воину на лицо накладывали поперечный шов, татуировку.

Литература

1. Литература

2. 1. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Часть 3. М.: Наука, 1988. С.53.
3. 2. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. Якутск: Изд-во «Бичик», 1993. С.21.
4. 3. Гоголев А.И. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры) // Илин. 1993. №2. С.34-35.
5. 4. Дьячковский Д.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. Якутск: Изд-во «Бичик», 1994. С.121.
6. 5. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. С.81.
7. 6. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.: РОССПЭН, 1993. С.571.

Слова благодарности

Выражаю благодарность за руководство к.и.н., доценту С.И.Сивцевой